

— Ну же, продолжай! — крикнул Ся Вэньнань. — Расскажи мне, в чём мне повезло?

Мин Сычэнь посмотрел на него покрасневшими глазами:

— Разве тебе не повезло, что у тебя есть альфа, который тебя любит?

— В каком смысле это удача? — сказал Ся Вэньнань. — Тогда позволь мне спросить, если бы у меня не было альфы, который любил бы меня, то я не был бы счастливым? Или трагедия, если тот, кто меня любит, не альфа, а бета?

— Но альфа, которого я люблю, не привлекают беты? — Мин Сычэнь взглянул на Лу Хуайе.

Ся Вэньнань ткнул пальцем в Лу Хуайе и спросил:

— Тебя не привлекают беты?

Лу Хуайе не сразу ответил на этот вопрос.

Но Ся Вэньнаню не нужен был ответ.

— Он альфа, — продолжил он, отмахиваясь от него. — Даже если он не влюбится в бету, что ж, для него это нормально. Это у тебя ненормальные требования. Не стоит приравнивать ненормальность к неудаче.

— Где я ненормальный?

Ся Вэньнань выдвинул теорию, которую он однажды рассказал Мин Лучуаню:

— Естественная сексуальная ориентация альфы — омеги. Точно так же, как куры любят только петухов, а собаки любят только собак. Ты влюбился в собаку и настаиваешь на том, чтобы она полюбила тебя в ответ, разве ты не был бы после этого ненормальным?

После того, как он произнёс эти слова, лицо Лу Хуайе внезапно вытянулось, словно он был немного смущён и слегка недоволен.

Тем временем Мин Сычэнь был ошеломлён этим замечанием, и прошло некоторое время, прежде чем он возразил:

— Тогда Мин Лучуань — собака, которая влюбилась в человека?

— Разве ты не понимаешь аналогий? — спросил Ся Вэньнань. — Если Мин Лучуань — собака, то разве ты тоже не собака? В конце концов, вы братья.

Оскорбление Мин Сычэня в адрес Мин Лучуаня заставило его почувствовать себя несколько недовольным.

— Но человек, которого ты любишь, влюблён в тебя, независимо от того, должен он это делать или нет.

Ся Вэньнань сказал:

— Тогда дело не в том, что мне повезло, а в том, что у меня есть способности. Ты не должны винить свой пол в своей неспособности заставить его влюбиться в тебя, не говоря уже о том, чтобы винить своего брата в том, что он омега. Ты должен был задуматься о себе. Скажи мне, если бы Лу Хуайе полюбил женщину, ты бы сменил пол по прихоти?

Мин Сычэнь фыркнул:

— Я старался изо всех сил, но что я получил?

— Ты стал омегой, но тебе всё ещё не удалось заполучить человека, которого ты любишь, — сказал ему Ся Вэньнань. — Разве это не значит, что проблема не в твоём поле, а в том, кто ты есть на самом деле?

— Ты ничего не понимаешь! — кричал Мин Сычэнь между рыданиями. — Ты даже не нормальный бета. Ты не можешь меня понять! Ты родился со способностью чувствовать запах феромонов — если бы ты был обычным бетой, изолированным от мира феромонов, как бы ты мог оказаться там, где находишься сегодня?! Также невозможно, чтобы Мин Лучуань решил быть с тобой!

— Ну и что? Да, я чувствую запах феромонов, но я все ещё бета, — сказал Ся Вэньнань. — Я не могу выделять феромоны и использовать их для соблазнения альфа, у меня нет периода течки, и я не могу вызвать у альфы гон из-за неё. Одностороннее понимание и взаимное инстинктивное притяжение феромонов — одно и то же в твоих глазах?

Мин Сычэнь был несколько ошеломлён.

Ся Вэньнань продолжал:

— Мне действительно любопытно. Тебе пересадили железу, поэтому ты можешь производить

феромоны, но можешь ли ты их ощущать? Ты думаешь, что действительно стал омегой, что ты действительно интегрировался в их мир?

Мин Сычэнь молчал.

— Послушай, мы просто особенные беты, никто из нас не удачливее другого. Мы никогда не сможем войти в тот мир, где общение друг с другом зависит от феромонов, и мы никогда не испытаем, что значит полагаться на феромоны, чтобы любить кого-то.

Мин Сычэнь опустил голову и уткнулся лицом в колени, издавая лишь слабые всхлипывающие звуки.

Ся Вэньнань внезапно почувствовал укол жалости.

— Вот почему наша любовь — настоящая любовь. Это не низменное инстинктивное влечение, вызванное выделением биологических веществ, а высшая форма, — Ся Вэньнань указал туда, где было его сердце. — Это влечение души.

Лу Хуайе посмотрел на Ся Вэньнаня с ещё более уродливым лицом, как будто его оскорбили, но в данный момент он не мог полностью его опровергнуть.

— Ты был не прав с самого начала, Сычэнь, — продолжил Ся Вэньнань сочувственным тоном.

Мин Сычэнь медленно поднял голову. Он вытер слезы со щёк, а затем повернулся к Лу Хуайе:

— Лу Хуайе, ты встречался со мной, потому что думал, что я старый Мин Сыянь?

— Да, — сказал Лу Хуайе.

Мин Сычэнь откинул назад мягкие пряди волос, упавшие ему на лоб:

— Мы были вместе так долго — ты расстался со мной, потому что почувствовал, что я отличаюсь от твоего первого впечатления о Мин Сыяне?

— Да, — снова сказал Лу Хуайе.

Мин Сычэнь медленно вдохнул:

— А это как-то связано с полом?

— Сначала я не был уверен, — спокойно и честно ответил Лу Хуайе, — но теперь я уверен, что это не так.

— Ты влюблён в этого Мин Сычэня — того Мин Сычэня, которого ты считал больным?

— Я не могу сказать, что это любовь, — Лу Хуайе сделал паузу, — но я действительно испытываю к нему симпатию, и эти чувства не имеют ничего общего с полом.

И Ся Вэньнань, и Мин Сычэнь поняли, что говорил Лу Хуайе. Лу Хуайе всегда считал, что Мин Сыянь — это Мин Сычэнь; он был всего лишь бетой, поэтому все чувства Лу Хуайе к нему не имели ничего общего с альфа-омега-полом, не говоря уже о феромонном притяжении.

С другой стороны, Мин Сычэнь, обладавший феромонами Мин Сыяня, не смог привлечь Лу Хуайе.

— Я понимаю, — сказал Мин Сычэнь. Опираясь на руки, он сел на кровати, опустив босые ноги на пол.

Ся Вэньнань отступил на два шага, всё ещё опасаясь его:

— Что ты делаешь?

— Верну ему это, — сказал Мин Сычэнь.

— Что? — Ся Вэньнань не понял, что он имел в виду.

Но в следующую секунду Ся Вэньнань увидел, как Мин Сычэнь поднял руку. Что-то в его руке вспыхнуло серебристо-белым светом — это было лезвие небольшого скальпеля.

Тело Ся Вэньнаня отреагировало быстрее, чем его мозг, когда он инстинктивно бросился вперёд, чтобы схватить скальпель, который достиг шеи Мин Сычэня. Когда Ся Вэньнань заблокировал его ладонью, скальпель уже задел артерию и разрезал кожу рядом с ней.

Лу Хуайе быстро перепрыгнул через кровать и схватил Мин Сычэня за руку, выхватив у него оружие и предотвратив вторую попытку самоубийства.

Однако этот первый разрез не был поверхностным; он прямо перерезал дыхательное горло, вызвав ужасное бульканье из горла.

Ся Вэньнань сначала почувствовал, что его ладонь похолодела. Когда Лу Хуайе перехватил скальпель, Мин Сычэнь энергично взмахнул рукой и ударил Ся Вэньнаня по лицу так, что его голова откинулась в сторону и с приглушённым стуком ударилась о стену рядом с прикроватной тумбочкой.

В этот момент головная боль и сильная боль в ладони соединились, так что почти всё его тело онемело. В его разуме было пусто, когда его тело медленно сползло на пол.

Лу Хуайе, который удерживал Мин Сычэня, не мог ему помочь.

Сразу после этого дверь палаты открылась снаружи. Зрение Ся Вэньнаня было размытым, и он почти ничего не видел. Он смутно понял, что кто-то вошёл, затем почувствовал, что его подхватили, а затем, миновав толпу, вынесли из палаты.

— Мин Лучуань, — подсознательно позвал Ся Вэньнань.

— Я здесь, — негромко ответил мужчина, державший его.

— Хм? — Ся Вэньнань попытался открыть глаза пошире, но с этого угла он мог видеть только челюсть мужчины, державшего его. Ся Вэньнань редко смотрел на этого человека под таким ракурсом, но мог распознать, что это действительно был Мин Лучуань. — Почему ты здесь?

— Я пришёл, не волнуйся, — сказал Мин Лучуань.

«Он не ответил на мой вопрос», — подумал Ся Вэньнань, но в это время у него не было возможности подумать. Когда он снова взглянул на комнату Мин Сычэня, он увидел, что дежурные врачи и медсестры спешили внутрь, а дверной проем был заблокирован таким количеством людей, что он больше не мог видеть, что происходит.

<http://bllate.org/book/13302/1183228>